

Комплектование нижними чинами артиллерии Гатчинских войск Великого князя Павла Петровича

(По страницам неизвестных документов)

Комплектование нижними чинами артиллерийской команды Гатчинских войск Наследника Цесаревича и Великого князя Павла Петровича остается до сего дня одной из наиболее малоизученных страниц истории артиллерии Гатчинских войск. Между тем, документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, позволяют пролить свет на этот аспект истории гатчинской артиллерии.

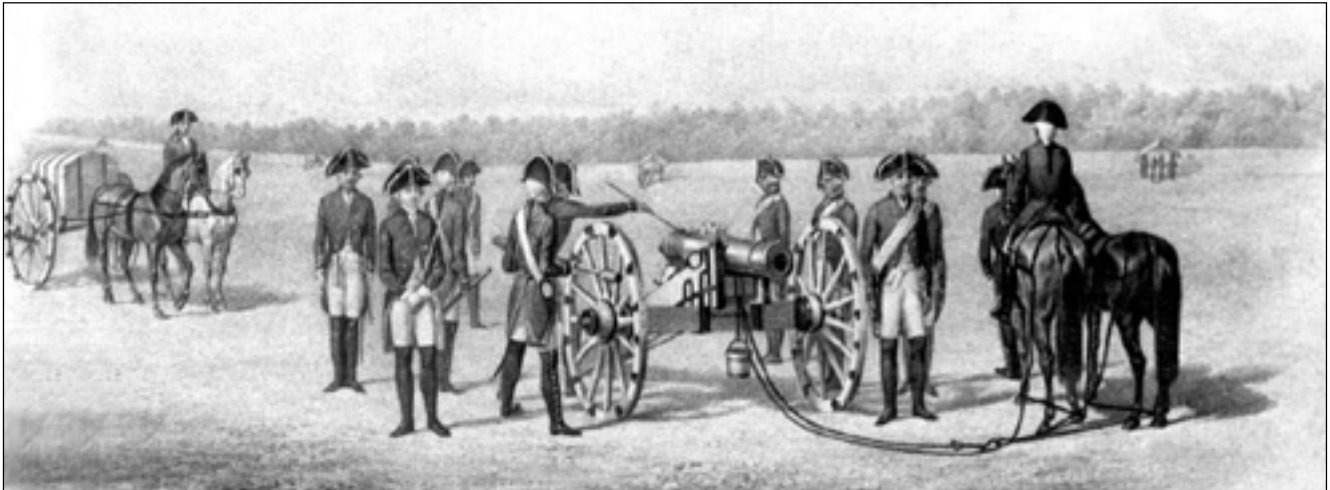
Согласно записке «Основание и формирование Артиллерийской команды Его Императорского Высочества Великого князя и Наследника Всероссийского Престола, и проч., и проч., о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при Кирасирском полку», хранящейся ныне в фондах Государственного архива Российской Федерации, штатная артиллерийская команда в отряде Наследника Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича была сформирована в августе 1786 г.¹ Однако документы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС) показывают, что уже в 1783–1785 гг. для Цесаревича в С.-Петербургском арсенале и С.-Петербургской артиллерийской лаборатории было сделано 14 лафетов с принадлежностью, 1 зарядный ящик, 3 зарядных суммы, сотни картузов с холостыми зарядами, скорострельных трубок и палительных свеч². Таким образом, можно утверждать, что артиллерийская команда и орудия для салютационной и сигнальной стрельбы имелись у Павла Петровича уже в 1783 г. В.Ф. Ратч также пишет о том, что первоначально (до 1786 г.) артиллерийская команда назначалась из чинов пехотной роты барона Штейнвера, правда, не указывая точно, с какого именно времени³. Исходя из этого, датой создания артиллерии в Гатчинских войсках следует считать, на наш взгляд, именно 1783 г., а 1786 г. является датой появления постоянной артиллерийской команды из специально набранных чинов. В том году из морской артиллерии в команду Наследника были взяты унтер-офицер и 8 рядовых. Приводим здесь именной список первых штатных артиллеристов Гатчинских войск:

Унтер-офицер	Петр Волосков.
Бомбардиры:	Григорий Иванов, Петр Макеевский, Михайло Дуванов, Григорий Пospelов, Иван Куликов, Ларион Терентьев, Иван Любимов, Петр Налимов ⁴ .

8 марта 1787 г. в гатчинскую артиллерийскую команду поступили 4 бомбардира из морской артиллерии, а также сержант и 2 канонира из сухопутной артиллерии, причем последние «...пришли конвоем при шести новых 3-х-фунтовых пушках...»⁵. Все артиллеристы были определены в Гатчинские войска по «их желанию»⁶. Осенью 1787 г. в состав гатчинской команды поступили из кирасирского полка наследника люди для формирования прислуги на 2 орудия конной артиллерии во главе с унтер-офицером Кубыниным⁷. В том же году умер бомбардир Иван Любимов, вместо которого определен бомбардир Денис Петров из морской артиллерии⁸.

В марте 1788 г. в гатчинскую артиллерию поступил унтер-офицер Василий Мозин, в мае произведенный в сержанты⁹. После смерти в марте 1791 г. бомбардира Ивана Куликова в мае на его место поступил капрал Куприян Новенков¹⁰.

Более активно гатчинская артиллерия начинает пополняться с 1792 г., на что, вероятно, повлияло окончание русско-шведской войны. 14 июля 1792 г. в гатчинскую команду вместе с 6 новыми медными пушками приняты 6 фурлейтов, прибывших из Московского гренадерского полка¹¹. 16 июля из сухопутной артиллерии прибыли унтер-офицер и 6 бомбардиров¹². 4 августа в артиллерию определены бомбардиром унтер-офицер пехотного батальона Его Высочества Петр Осмаков и барабанщиком – кают-юнга Захар Головин, 9 августа прислан из КГАиФ один бомбардир, а 30 числа в артиллерийскую роту поступило из морской артиллерии сразу 28 человек¹³. Между 30 августа и 2 сентября в роту поступили 6 человек из Московского гренадерского полка и 4 фурлейта из сухопутной артиллерии¹⁴. Еще 5 человек прибыло из сухопутной артиллерии 25 сентября, еще пятеро – 30-го¹⁵. 19 октября из морской артиллерии прибыли 2 капрала, 22-го – сержант и 1 бомбардир¹⁶. В ноябре для «смотрения» за конюшней и командования над всеми фурлейтами поступил в Гатчину из сухопутной артиллерии унтер-офицер Пономарев, но «по худому его поведению» в январе следующего года он был отослан к прежнему месту службы, а на его место прибыл унтер-офицер Семенов¹⁷. В ноябре же поступили в гатчинскую артиллерию 2 сержанта, 2 капрала и 1 бомбардир из морской артиллерии и 28 мастеровых из Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК)¹⁸. В декабре поступили еще 47 человек – артиллеристов, музыкантов, мастеровых; артиллеристы – из морской артиллерии, музыкант Андрей Новиков – из АИШКК, мастеровые – из С.-Петербургского арсенала¹⁹. В январе 1793 г. вместо произведенного в поручики фельдфебеля Александра Попова, которого перевели в морскую артиллерию, назначен в артиллерию Цесаревича произведенный в фельдфебели сержант Федор Шульгин²⁰. Вскоре поступили в гатчинскую артиллерию 2 сержанта и 33

Пешая артиллерия Гатчинских войск

канонира из морской артиллерии, 2 сержанта и 3 бомбардира из гребного флота, унтер-фурмейстер Дуденков – с С.-Петербургского порохового завода²¹. В то же время капрал Плешков и 12 бомбардиров были переведены из гатчинской команды обратно в морскую артиллерию «по примеченной в них к службе неспособности»²². В октябре 1793 г. из гатчинской артиллерии отосланы во флот 2 унтер-офицера и 48 рядовых, в декабре отставлены от службы 2 унтер-офицера и 9 рядовых²³.

Обширные сведения о комплектовании артиллерии Гатчинских войск нижними чинами содержатся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

«...Людей же мы берем из флота выключенных бомбардиров наших, но сверх строевых людей изволил (Павел Петрович. – *Е.Ю.*) приказать иметь и мастеровых...», – писал командир артиллерийской команды Гатчинских войск А.А. Аракчеев возглавлявшему Канцелярию главной артиллерии и фортификации (КГАИФ) генерал-поручику П.И. Мелиссино из Гатчины в конце октября – начале ноября 1792 г.²⁴ Поступления же людей началось еще летом этого года.

15 июля 1792 г. П.И. Мелиссино получил из Военной коллегии ордер от 14 июля, в котором один из офицеров коллегии, майор И. Яковлев, от имени президента коллегии генерал-аншефа графа Н.И. Салтыкова просил П.И. Мелиссино об отправке в распоряжение цесаревича шестерых «хороших и исправных» артиллеристов²⁵.

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... угодно иметь для своих пушек шесть человек исправных и хороших артиллеристов, посему Ваше Превосходительство имеете с получением сего из состоящих в ведении вашем полевых бомбардиров или канониров выбрать самых лутчих, видных, опрятных и артиллерийскую практику знающих шесть человек, севодни же оных приказать на смотр представить ко мне, а для препровождения оных до Царского Села нарядить исправнова унтер-офицера, и для отвозу их провианта пару лошадей с повоской», – гласил ордер, данный П.И. Мелиссино генерал-майору М. Мерлину в тот же день²⁶.

В письме от 13 ноября 1792 г. майор И. Яковлев передает просьбу Н.И. Салтыкова об отправке в распоряжение Павла Петровича пятерых мастеровых из артиллерии – столяра, плотника, токаря, слесаря и кузнеца²⁷. Об этих мастеровых А.А. Аракчеев писал П.И. Мелиссино еще в вышеупомянутом письме от конца октября – начала ноября 1792 г., сообщая, что Павел «...как об оных людях, так и о единорогах изволил приказать Александру Львовичу Нарышкину (так в документе. – *Е.Ю.*) переговорить с графом Николаем Ивановичем (Салтыковым. – *Е.Ю.*), ибо я доложил, что Вы без него онаго зделать не можете»²⁸.

В письме майору Яковлеву от 15 ноября 1792 г. П.И. Мелиссино писал о немедленной готовности исполнить приказание Н.И. Салтыкова. «Токаря и столяра даю из лутчих выгученных корпусных (Из АИШКК. – *Е.Ю.*) художников, а слесаря, кузнеца и плотника из арсенала», – писал он²⁹. 16 ноября соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину³⁰. Орденом, данным ему 14 декабря 1792 г., предписывалось вследствие повеления графа Н.И. Салтыкова выключить из команды 2-го бомбардирского батальона «...с надлежащими формуляром и атестатами» сержанта Карла Танга в связи с переводом последнего по собственной просьбе в Гатчинские войска³¹. О выключке из артиллерии унтер-офицеров Танга и Фульского в связи с просьбами их о переводе в Гатчинские войска просил П.И. Мелиссино и Аракчеев в записке, полученной Мелиссино 16 декабря³². (Впрочем, документов, подтверждающих перевод Фульского в Гатчинские войска, обнаружить не удалось). В той же записке А.А. Аракчеев просит П.И. Мелиссино направить в распоряжение великого князя «...шорника, паяльщика, унтер-фурмейстера Афанасья Дуденкова, барабанщика одного, флейтчиков двух»³³.

Наиболее активно пополнялась гатчинская артиллерия в 1793 г.

11 января 1793 г. графом Н.И. Салтыковым был дан П.И. Мелиссино следующий ордер:

«Угодно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ, чтоб в морскую Артиллерийскую роту определить одного фурмейстера, и хороших фурлейт осмнадцать человек; да из фуриштатской команды капрала Афанасья Дуденкова в морской же баталион; в следствие чего предписываю Вашему Превосходительству из прежних команд их выключив, отправить немедленно к новым и отпрапортовать о том Государственной Военной Коллегии»³⁴. 12 января соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину³⁵. В тот же день П.И. Мелиссино рапортовал о выключке «в морскую артиллерийскую роту» вышеназванных чинов³⁶.

Конная артиллерия Гатчинских войск

22 февраля 1793 г. П.И. Мелиссино получил указ императрицы из КГАиФ об отправке в Гатчинские войска еще 10 человек из полевой артиллерии – 9 бомбардиров и одного столяра³⁷. Соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину 25 февраля³⁸. Правда, в Гатчинские войска попали только семеро – согласно рапорту генерал-майора Мерлина П.И. Мелиссино от 2 марта 1793 г. «...прописанных... следующих к определению по воле ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА... в морские батальоны служителей по выправке (проверке. – Е.Ю.) при двуротной 2-го бомбардирского батальона команде не оказалось...»³⁹.

В марте 1793 г. в гатчинскую артиллерию переведен «по соизволению» Павла из 2-го бомбардирского батальона бомбардир Иван Равков⁴⁰.

Большое пополнение получила гатчинская артиллерия в июне 1793 г. По ордеру, данному П.И. Мелиссино графом Н.И. Салтыковым 10 июня, предписывалось, исключив из прежних команд и подготовив «надлежащие о службе и о протчем аттестаты» перевести в артиллерию Цесаревича из 2-го бомбардирского батальона 11 бомбардиров и 2 барабанщиков, из 2-го канонирского полка – 1 капрала и 10 канониров, из понтонной роты – 2 капралов, 15 понтонеров и 1 мастерового, из фушштатской команды – 2 фурмейстеров и 10 фурлейтов и 3 лабораторных служителей из С.-Петербургской артиллерийской лаборатории⁴¹. Соответствующий ордер был дан генерал-майору Мерлину 15 июня⁴². 15 июля 1793 г. М. Мерлин рапортовал П.И. Мелиссино о выключке требуемых нижних чинов (с добавлением одного колесника из С.-Петербургского арсенала) из их прежних команд, о выдаче им необходимых документов и отправке их к новому месту службы⁴³. К рапорту прилагался именной список нижних чинов⁴⁴.

26 июля 1792 г. П.И. Мелиссино получил письмо от А.А. Аракчеева, написанное в тот же день в Павловске:
«Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь Петр Иванович!

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил посылать меня к графу Николаю Ивановичу (Салтыкову. – Е.Ю.) с запиской, в которой написаны имена музыкантов из канонирского полку, которая доставлена ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ Александром Львовичем (Нарышкиным. – Е.Ю.) для выключения оных к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ; на что Его Сиятельство (Н.И. Салтыков. – Е.Ю.) и приказал мне отписать Вашему Превосходительству об оных музыкантах, чтоб Вы изволили их отправить к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, а к нему прислали бы рапорт, по которому и выключены оные будут. И приказал все оное Николай Иванович донести мне ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что я, приехав от графа, и исполнил; то ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволил мне приказать как можно скорее к Вам об оном отписать и просить о незамедлении присылкой оных.

А какие имена оных музыкантов отданы к графу, то и к Вашему Превосходительству такую же записку ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволил приказать отослать, которую я при сем и прилагаю⁴⁵. В прилагаемой записке представлены имена 8 музыкантов – 1 сержанта, 1 каптенармуса, 3 фурьеров, 3 капралов и 1 канонира⁴⁶. Ордер, данный генерал-майору Мерлину 26 июля, предписывал «...оных отправить в повеленное место завтрашняго числа поутру, дабы оные к вечеру туда прибыть могли, да под своз их экипажа пару лошадей с повозкою»⁴⁷. 27 июля П.И. Мелиссино рапортовал графу Н.И. Салтыкову об отправке музыкантов в Павловск⁴⁸.

Факт наличия в артиллерийском полку Гатчинских войск оркестра из 8 музыкантов фиксирует и В.Ф. Ратч, правда, не указывая точное время его прибытия⁴⁹.

Но в Павловск прибыло не 8, а 7 музыкантов. Канонир 2-го канонирского полка Дмитрий Безумов, один из восьми музыкантов, упомянутых в записке А.А.Аракчеева, согласно рапорту генерал-майора М. Мерлина от 4 августа 1793 г., 26 июля бежал, но 6 августа «...сам собою к команде явился»⁵⁰. «А как минувшего Июля 26-го дня за № 866-м ордером от Вашего Высокопревосходительства (П.И. Мелиссино. – Е.Ю.) предписано мне было реченного Безумова с прочими отправить в Павловское в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту, то повелено ль будет ево туда отправить или при команде здесь оставить, прошу наслать свое повеление»⁵¹. Согласно прилагаемому к этому рапорту копии протокола допроса, Дмитрий Безумов за время службы (с 1778 г.) в штрафах и наказаниях ни разу не был, а побег совершил «...прошедшего Июля 26 числа ни от чего иного и никаким намерением, а единственно с пьянства...»⁵². 6 августа Безумов сам явился к своей команде.

За время побега, по его словам, «...в воровствах, разбоях не бывал, беглых людей и их пристанищ» не знает. Во время побега в пьяном виде потерял «полковую музыкантскую фуфайку»⁵³.

Орденом от 13 августа 1793 г. П.И. Мелиссино распорядился «...канонира Дмитрия Безумова... отправить с учиненным ему допросом в Павловское»⁵⁴. 21 августа 1793 г. генерал-майор Мерлин подал на имя П.И. Мелиссино следующий рапорт:

«В сходность ордера Вашего Высокопревосходительства, насланного ко мне сего месяца 13 числа за № 950-м... канонир Дмитрий Безумов, с учиненным ему допросом, в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту отправлен был в Павловское; о коем артиллерии господин майор Ливен рапортом ко мне донес, что оной канонир Безумов по приказанию ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА артиллерии господином майором Аракчеевым по ненадобности при рапорте прислан и с допросом обратно к команде 2-го канонирского полка, то что с ним повелено будет за отлучку учинить, Вашему Высокопревосходительству на рассмотрение с ожиданием резолюции честь имею представить»⁵⁵. Резолюция последовала 24 августа: «Прописанного в рапорте Вашего Превосходительства за № 422-м явившегося из бегов второго канонирского полка канонира Дмитрия Безумова за сию отлучку и утрату казенной фуфайки предписываю приказать написать во оной же полк погонщиком и Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации отрапортовать»⁵⁶. Трудно судить, по какой причине действительно бежал Дмитрий Безумов, к моменту побега имевший 31 год от роду, прослуживший 15 лет и ни разу не имевший взысканий⁵⁷, но ясно одно – Павел Петрович не желал иметь в своем отряде бывшего беглого, даже и добровольно вернувшегося.

После прибытия в конце июля в Павловск 7 музыкантов до конца 1793 г. в гатчинскую артиллерию был переведен только один человек – капрал Сергей Кузнецов из 2-го канонирского полка. 27 сентября генерал-майор М. Мерлин рапортовал П.И. Мелиссино о выключке Кузнецова из полка⁵⁸.

13 декабря генерал-поручик фон Бригман рапортовал Мелиссино о просьбе Аракчеева выделить по 3 денщика ему и капитану И.Я. Каннабиху и 1 подпоручику Л. Бреверну, но генерал-фельдцейхмейстер граф П.А. Зубов в ордере, данным Мелиссино 21 декабря, в этой просьбе отказал, мотивируя отказ тем, что «...по состоянию их (Аракчеева и Каннабиха. – Е.Ю.) в артиллерийском корпусе сверх комплекта (они числились по морской артиллерии. – Е.Ю.) денщиков определить не можно, по причине, что для таковых сверхкомплектных на денщиков жалованья, провианта и в натуре людей в артиллерийский корпус не определяется», о чем на следующий день и было сообщено генерал-поручику фон Бригману⁵⁹. Интересно, что о подпоручике Бреверне в ордере нет ни слова.

Пополнения продолжали поступать и в 1794–1795 гг. Так, в августе 1794 г. по личному распоряжению Павла Петровича в артиллерию Гатчинских войск был определен матрос 2-й понтонной роты Тимофей Перочинников⁶⁰. 1 сентября 1794 г. граф Зубов приказал Мелиссино выключить из бомбардирского полка в связи с переводом в артиллерию цесаревича бомбардира Ивана Афанасьева⁶¹. В ордере от 14 декабря 1794 г. Зубов просил Мелиссино представить ему послужные списки «...со объяснением, сколько каждой получал в год жалованья и по какому окладу» 2 фурьеров, 10 бомбардиров, 2 канониров, 4 матросов понтонной роты и 1 кузнеца из артиллерийских и понтонных частей Петербургского гарнизона в связи с переводом их в артиллерию Гатчинских войск⁶².

9 января 1795 г. генерал-поручик фон Бригман представил требуемые послужные списки вместе с рапортом П.И. Мелиссино, а 10 января Мелиссино отправил их с рапортом к Зубову⁶³.

После специального осмотра, проходившего в 1794 г., точное время которого не указано, в гатчинскую пешую артиллерию поступило 6 унтер-офицеров, 3 музыканта и 4 канонира, в конную – 3 унтер-офицера и 10 канониров⁶⁴.

В январе 1795 г. в гатчинскую артиллерию переведены еще 4 бомбардира и 3 матроса-понтонера⁶⁵. 20 января об их выключке было рапортовано Зубову, а послужные списки представлены в Адмиралтейств-коллегию⁶⁶. Орденом от 24 января 1795 г. Зубов потребовал от Мелиссино представить в Адмиралтейств-коллегию послужной список переведенного в гатчинскую артиллерию бомбардира Василия Шестакова. Генерал-поручик фон Бригман получил соответствующее распоряжение 25 января, а список был отослан в Адмиралтейств-коллегию 30 января, и в тот же день об этом был подан рапорт Зубову⁶⁷. «Музыкантов для Софийского полка, желающих определиться в артиллерийскую команду, имеете вы принять обыкновенным порядком» – писал Павел Аракчееву 17 марта 1795 г.⁶⁸ «Желающего же служить во вверенной вам части здешних гарнизонных батальонов рядового Устинина имеете вы принять и определить» – писал Павел в своем рескрипте Аракчееву от 12 декабря 1795 г.⁶⁹

На 31 мая 1795 г. в пешей артиллерии Гатчинских войск по спискам состояло: унтер-офицеров – 23, музыкантов – 14, рядовых – 54, понтонеров – 12, мастеровых – 11, фурлейтов – 23. В конной артиллерии по спискам состояло: унтер-офицеров – 4, рядовых – 20, фурлейтов – 10⁷⁰.

Нужно отметить, что роль Аракчеева в подборе нижних чинов для гатчинской артиллерии чрезвычайно велика. «В архиве Артиллерийского департамента находим много подтверждений, что Аракчеев старался переводить в Гатчину из полевой артиллерии расторопных людей, в особенности из числа мастеровых, портных и шорников, в том числе и из временно прикомандированных к корпусу (АИШКК. – Е.Ю.), которых, наведением справок, ему удалось узнавать», – писал В.Ф. Ратч⁷¹. Он же отмечал, что после Указа Военной коллегии от 29 октября 1796 г. «О непринимании служителей артиллерийского корпуса в полки без согласия генерал-фельдцейхмейстера» перевод нижних чинов в гатчинскую артиллерию вызвал бы больше трудностей⁷². Но, во-первых, из вышеизложенного видно, что граф Зубов вполне спокойно относился к подобным переводам, а во-вторых, данный Указ был дан всего лишь за полторы недели до восшествия на престол самого Павла...

Случалось, что «артиллерийских служителей» переводили не только в гатчинскую артиллерию, но и в пехоту. Например, орденом от 6 сентября 1795 г. Зубов предписывал Мелиссино «Дерптского арсенала меховщика Григорья Васильева... из того арсенала выключить для определения в гранодерской баталион при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ... находящейся, отослав во оной и послужной сего меховщика список»⁷³.

Впрочем, иногда нижних чинов откомандировывали в гатчинскую артиллерию временно, как правило, для производства каких-либо работ. Так, в рапорте от 5 мая 1793 г. Аракчеев просил Мелиссино о присылке в гатчинскую артиллерию двух маляров «...для выкрашения вновь четырех пушек лафетов и передков»⁷⁴. В рапорте от 9 мая 1793 г. Аракчеев просил Мелиссино «...прислать в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА РОТУ на некоторое время исправных понтонеров шесть человек»⁷⁵.

Павел мог переводить нижних чинов и из Гатчинских войск снова в армейские или флотские части. В марте 1788 г. ветеран гатчинской артиллерийской команды сержант Петр Волосков был отставлен от службы «и сделан по воле его императорского высочества во флот комиссаром»⁷⁶. Согласно Указу императрицы из КГАиФ от 19 января 1793 г. «...ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО сего года Генваря в 1-й день изволил произвести состоящего при артиллерийской ЕГО роте второго канонирского полку сержанта Александра Попова констапелем в морскую артиллерию... о сем Ваше Превосходительство благоволите ведать и приказать его из помянутого полку выключить»⁷⁷.

Разумеется, Великий князь жаловал отличившихся и чинами. 12 марта 1793 г. Аракчеев рапортовал Мелиссино о производстве Павлом рядового Ефима Таланова и барабанщика Максима Лазарева в капралы⁷⁸. Орденом, данным генерал-майору М. Мерлину, Мелиссино предписывал «...из прежних званьев выключая, новым сверх комплекта со оставлением на прежнем жалованье причислить»⁷⁹. Аналогичный ордер относительно Максима Лазарева был дан в тот же день и в 1-й бомбардирский батальон⁸⁰.

Рапортом от 15 августа 1793 г. Аракчеев уведомил Мелиссино о производстве каптенармуса Василия Васильева в сержанты, а фурьеров Ивана Климова, Федора Богданова, капралов Павла Михаленкова, Екима Безумова и Федора Потанина в каптенармусы⁸¹. Они также в соответствии с орденом Мелиссино генерал-майору Мерлину от 20 августа 1793 г. были «причислены» на местах своей бывшей службы новыми чинами с оставлением на прежних окладах⁸².

Таким образом, повышения по службе нижних чинов гатчинской артиллерии (видимо, аналогичная ситуация складывалась в Гатчинских войсках в целом) давали им лишь моральное удовлетворение, ибо оклады жалованья у новоиспеченных унтер-офицеров продолжали оставаться в соответствии с теми чинами, с которыми они попали в Гатчинские войска.

Положение изменилось с 1794 г., чему свидетельством – рапорт генерал-поручика фон Бригмана Мелиссино от 19 января 1794 г., представленный графу Зубову 20 января:

«Артиллерии господин полковник и кавалер Гербель рапортом ко мне представляет. В присланном к нему артиллерии господин майор Аракчеев таковом же (рапорте. – *Е.Ю.*) прописывает, что находящиеся в артиллерийской ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА... команде второго канонирского полка сержанты Кирилла Семенов, Павел Сиянов, Василей Васильев, каптенармусы Иван Климов, Федор Богданов, Еким Безумов, Павел Михаленко и Федор Потанин по соизволению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА в показанной артиллерийской команде докладываются как амуничными, так и мундирными вещами, а равно с сего 1794-го года и жалованьем. Почему он, Аракчеев, и просит о выключке оных из полку...»⁸³.

Таким образом, с 1794 г. выплату жалованья нижним чинам взял на себя Великий Князь, и унтер-офицеры получали полагающееся им по чину жалованье. Видимо, не последнюю роль в этом сыграло и учреждение в Гатчине в том же году Военного департамента.

Несколько слов нужно сказать об обнаруженных в архиве ВИМАИВиВС послужных списках нижних чинов гатчинской артиллерии⁸⁴. Это послужные списки 28 человек, поступивших в гатчинскую артиллерию в период с января 1794 по январь 1795 г., в основном – с декабря 1794 по январь 1795 г. Анализ списков позволяет представить следующие данные:

Большинство из нижних чинов происходили из помещичьих крестьян (20 чел.), а всего крестьянами (помещичьими, государственными, экономическими, дворцовыми) были 24 чел. Трое происходили из солдатских детей, один – из дворян (это В.К. Черимов, впоследствии он стал офицером). 9 человек имели боевой опыт, являясь участниками Русско-шведской войны 1788–1790 гг. Под судом за кражи находилось ранее 2 человека. Грамотных было четверо – В.К. Черимов и трое, происходящих из солдатских детей. Возраст колеблется в пределах от 18 до 56 лет, но в среднем составляет 23–35 лет, причем все чины имеют срок службы не менее трех лет. Таким образом, нижние чины, послужные списки которых удалось обнаружить, в большинстве своем были из крестьян, неграмотными, отслужили не менее трех лет каждый и, как правило, не имели взысканий, а треть из них имела и боевой опыт.

Анализируя вышеприведенные факты, можно с уверенностью говорить о том, что артиллерия Гатчинских войск комплектовалась лучшими нижними чинами как морской, так и сухопутной артиллерии, причем артиллеристы артиллерийских и понтонных частей Санкт-Петербургского гарнизона составляли среди набранных большинство.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 64.

² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (далее – ШГФ). Д. 2399. Л. 1–8, 11, 14, 16–17.

³ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. СПб., 1864. С. 76.

⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3–3 об.

⁶ Там же. Л. 3 об.

⁷ Там же. Л. 4–4 об; Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 19.

⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4.

- ⁹ Там же. Л. 5.
¹⁰ Там же. Л. 7 об.
¹¹ Там же. Л. 8.
¹² Там же. Л. 8 об.
¹³ Там же. Л. 8 об.–9.
¹⁴ Там же. Л. 9–9 об.
¹⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 57 об.–58.
¹⁶ Там же. Л. 59–59 об.
¹⁷ Там же. Л. 60–60 об.
¹⁸ Там же. Л. 61.
¹⁹ Там же. Л. 61 об.–62.
²⁰ Там же. Л. 62.
²¹ Там же. Л. 63.
²² Там же. Л. 63 об.
²³ Там же. Л. 65 об.
²⁴ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 3.
²⁵ Там же. Д. 881. Л. 196.
²⁶ Там же. Д. 884. Л. 402 об.
²⁷ Там же. Д. 883. Л. 82–83.
²⁸ Там же. Л. 3–3 об.
²⁹ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 574 об.
³⁰ Там же. Л. 576–576 об.
³¹ Там же. Л. 608.
³² АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 273.
³³ Там же. Д. 883. Л. 273.
³⁴ Там же. Д. 893. Л. 100.
³⁵ Там же. Д. 899. Л. 102 об.
³⁶ Там же. Л. 103.
³⁷ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 538.
³⁸ Там же. Л. 538.
³⁹ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 894. Л. 28.
⁴⁰ Там же. Л. 60.
⁴¹ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 470.
⁴² Там же. Л. 470.
⁴³ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 172.
⁴⁴ Там же. Л. 172 об., 181.
⁴⁵ Там же. Л. 262–262 об., 265.
⁴⁶ Там же. Л. 263 об.
⁴⁷ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 471.
⁴⁸ Там же. Л. 471–471 об.
⁴⁹ Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 40.
⁵⁰ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 440.
⁵¹ Там же. Л. 440.
⁵² Там же. Л. 441.
⁵³ Там же. Л. 441–441 об.
⁵⁴ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 520 об.
⁵⁵ Там же. Д. 896. Л. 545.
⁵⁶ Там же. Д. 899. Л. 539 об.
⁵⁷ Там же. Д. 896. Л. 441.
⁵⁸ Там же. Д. 897. Л. 551.
⁵⁹ Там же. Д. 898. Л. 451.
⁶⁰ Там же. Д. 910. Л. 473.
⁶¹ Там же. Д. 911. Л. 36.
⁶² Там же. Д. 912. Л. 385.
⁶³ Там же. Д. 922. Л. 122–130.
⁶⁴ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8 об.–10.
⁶⁵ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Л. 157.
⁶⁶ Там же. Л. 228–230.
⁶⁷ Там же. Л. 267, 301–303.
⁶⁸ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 103.
⁶⁹ Там же. С. 101.
⁷⁰ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8 об.–9 об.
⁷¹ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 102–103.
⁷² Там же. С. 103.
⁷³ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 926. Л. 89.
⁷⁴ Там же. Д. 895. Л. 120.
⁷⁵ Там же. Л. 164.
⁷⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4 об.
⁷⁷ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 183.
⁷⁸ Там же. Д. 894. Л. 79.
⁷⁹ Там же. Д. 899. Л. 202.
⁸⁰ Там же. Л. 202.
⁸¹ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 537.
⁸² Там же. Д. 899. Л. 533 об.
⁸³ Там же. Д. 907. Л. 172.
⁸⁴ Там же. Л. 134–134 об.; Д. 922. Л. 123–129, 131–134, 229–232, 302–303.